

Ольга
Голотвижа

Библиотека
тётушки
Марты

Ольга Голотвина

Библиотека тётушки Марты

«Автор»

2015

УДК 82-311.3-93
ББК 84 (2Рус-Рос) 6-4

Голотвина О. В.

Библиотека тётушки Марты / О. В. Голотвина — «Автор», 2015

Городок под названием Тихий Край полон приключений и волшебства, но самое волшебное место в нём – библиотека. Здесь можно полетать на Змее Горыныче и встретиться лицом к лицу со Снежной Королевой. Здесь Шерлок Холмс раскрывает тайны преступлений, а Джон Сильвер собирает пиратскую команду. Здесь... Впрочем, заходите сами и поглядите! Тётушка Марта, владелица библиотеки, с радостью встретит вас! Для среднего школьного возраста.

УДК 82-311.3-93
ББК 84 (2Рус-Рос) 6-4

© Голотвина О. В., 2015
© Автор, 2015

Содержание

Город из прошлого и домовые	7
Самое волшебное место в городе	10
Первый посетитель	14
Господин такой-то	18
Зловещая тайна тихого края	24
Кэти-разведчица	27
Ловушка	31
Ночь шелестящих страниц	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Голотвина

Библиотека тётушки Марты

*Ксюше Голотвиной —
с любовью*

© О Голотвина., 2015

© Издательство «Аквилегия-М», 2015

Город из прошлого и домовые

Вы бывали в Тихом Крае?

Приезжайте, здесь есть на что посмотреть.

Яркие рекламные буклеты и плакаты сообщают, что Тихий Край – это город, мэра которого остановил Время.

Ну, рекламе верить не обязательно. Время не остановить ни мэру, ни президенту, ни королю. Просто жители города захотели, чтобы Тихий Край понравился туристам.

Ведь городу есть чем гордиться! И старая крепость, которую пятьсот лет назад отважно защищал от захватчиков военачальник по прозвищу Неистовый Барон. И маяк, построенный ещё раньше, чем крепость. Да и сам городок красив – маленький, спокойный, с узкими улочками, над которыми склоняют ветви липы и клёны, с невысокими домами, чьи острые черепичные крыши и узкие окна словно позируют художникам для книги сказок...

Увы, по всей Европе много таких городков. И старинных развалин хватает. И древних маяков. Кому охота искать на карте Тихий Край или хотя бы выяснять, в какой стране он находится?

Тогда горожане сказали: «Ах так? А попутешествовать во времени вы, господа, не желаете? Побывать в конце девятнадцатого века – или, скажем, в начале двадцатого?»

И все мужчины города дружно надели полосатые брюки и старинные пиджаки под названием сюртуки и рединготы.

А головы украсили круглыми шляпами-котелками, высокими цилиндрами, похожими на пароходные трубы, и соломенными канотье.

Горожанки с удовольствием нарядились в платья, вышедшие из моды сто лет назад, а теперь снова ставшие модными в Тихом Крае: длинные юбки колоколом, круглые рукава буф... А какие шляпы они на себя водрузили! Огромные, с перьями, с широкими полями, изогнутыми на все лады!

Вы скажете, что в таком наряде неудобно влезать в переполненный автобус? Но в Тихом Крае нет автобусов – ни переполненных, ни пустых! По городу ходит конка: такой трамвайчик, который тянут по рельсам лошади. Но и его пустили больше для туристов: местные жители предпочитают ходить пешком.

Горожане поставили на улицах красивые газовые фонари. Устроили так, чтобы из соседнего города к их вокзалу туристов привозил, как в старину, паровоз. Открыли кинематограф, где показывали самые первые фильмы братьев Люмьер и немые чёрно-белые комедии, в которых играли Чарли Чаплин и Бестер Китон.

А потом сказали: «Добро пожаловать, дорогие гости!»

И всё получилось!

Пусть не волной хлынули в их город туристы, но потекли заметным ручейком. Оставляют в соседнем городе свои машины и берут напрокат старинные автомобильчики или экипажи с лошадьми. Или садятся в вагон, прицепленный к паровозу. А потом с удовольствием осматривают «город из прошлого»: и крепость, и маяк, и галерею с работами местных художников...

Некоторые остаются пожить в Тихом Крае месяц-другой – отдохнуть от суеты. Бродить на взморье. Совершать прогулки на яхте «Мотылёк» капитана Шторма. Слушать уличного флейтиста Руперта – такого талантливого, что ему бы в большой консерватории выступать, а ему здесь нравится, на углу Кленовой и Приморской. Смотреть на выступления циркачей – прямо на площади! Кое-кто берёт уроки в школе фехтования знаменитого маэстро Каэтано, который сам приехал сюда туристом – и остался навсегда...

Всем довольны приезжие, кроме одного: в городе почему-то отказываются работать мобильные телефоны и ноутбуки.

Горожане вместе с гостями вежливо удивляются такому явлению, а сами-то знают: это проделки домовых...

Домовых?

Ну да! Неужели такой славный, такой тихий городок обойдут своим вниманием домовые? Они и раньше с удовольствием тут жили, а когда в городе «остановилось время», домовые потянулись сюда со всей Европы. Теперь эти скромные, незаметные, работающие существа поселились не то что во всех домах – даже в сараях, в сторожках, в коптильнях, где рыбаки коптят свой улов.

Тихокрайцы довольны лохматыми соседями: те и с детьми поиграют, и приглядят, чтобы молоко не убежало из кастрюльки, и в уборке помогут, и подскажут интересный кулинарный рецепт.

Но любой домовый – это мохнатый комочек волшебства. А когда их собирается много...

Да, Тихий Край стал волшебным городом. Жители заметили это только тогда, когда начали разговаривать животные: сначала собаки и кошки, потом птицы, мыши... Только рыбы так и не обрели дар речи. Молчат, как будто в рот воды набрали, чем рыбаки весьма довольны. Как-то неудобно ловить и коптить того, кто говорит тебе: «Добрый день!»

Тихокрайские собаки и кошки достаточно умны, чтобы не разговаривать с приезжими. Даже если вы нечаянно наступите здешней кошке на хвост, она не закричит: «Смотреть надо, куда ногу ставишь!» Нет, она взвояет: «Мииааау!», помня о тайне Тихого Края.

Но у нас-то с вами нет друг от друга тайн, верно? Я вам откровенно говорю: приезжайте в Тихий Край, волшебный город! Я покажу его вам, я такие местечки знаю!...

Самое волшебное место в городе

Самое волшебное место в городе – это, конечно же, библиотека тётушки Марты. С этим согласны все, кто успел там побывать. А побывали ещё немногие: тётушка Марта не так давно приехала в Тихий Край.

Даже привыкшие ко всему прохожие оборачивались на большущий фургон, запряжённый пегой лошадкой. Фургоном невозмутимо правила высокая дама в длинной серой юбке поверх снежно-белой блузки. Каштановые волосы дамы были собраны в узел и убраны под шляпу, а на руках, уверенно державших вожжи, красовались длинные, до локтей, серые перчатки. На плече у дамы восседал огромный чёрный ворон.

Дама остановила фургон на Круглой площади, возле ратуши, бросила вожжи и вежливо, но твёрдо сказала:

– Разбойник, друг мой, прошу вас, приглядите за Клеопатрой и вещами.

Ворон молча вспорхнул с плеча хозяйки, перебрался на крышу фургона и нахохлился там.

А дама решительно прошла в ратушу, перехватила мэра на пороге его кабинета (тот как раз хотел отправиться пообедать) и выразила желание немедленно, прямо сейчас купить дом в городе. Причём достаточно просторный для того, чтобы открыть в нём библиотеку.

Обычно мэр подробно и вдумчиво расспрашивает каждого, кто намерен поселиться в Тихом Крае, о его прошлой жизни. Объясняет он это тем, что не хочет, чтобы в город проникли сомнительные личности. Хотя все знают, что мэр просто-напросто любопытен.

Но на этот раз, под острым карим взором незнакомки, мэр почувствовал, что у него отнимается язык. Он быстро и без лишних расспросов оформил документы на продажу дома № 13 по Приморской улице. Не выразил удивления, когда вместо пухлой пачки банкнот дама вытряхнула из просторной сумки на стол груду старинных золотых монет. Достал из сейфа ключ и вручил его даме. (Господин мэр держал в ратуше ключи от всех пустующих домов, принадлежащих городу).

И только когда мэр с поклонами проводил новую горожанку до самого порога и вернулся в свой кабинет, его словно водой из ведра окатили: а как фамилия владелицы библиотеки? Почему он не может вспомнить одно-единственное словечко? Ведь он сам только что вписал эту фамилию в договор о продаже дома!

Мэр взял со стола копию договора, которая должна была остаться в городском архиве, взглянул на неё – и охнул.

В графе «Фамилия и имя покупателя» его, мэра, собственным почерком было выведено: «Тётушка Марта».

– Что значит – тётушка? – в ужасе забормотал мэр. – Чья ещё тётушка?! Неужели я испортил договор? Надо немедленно переделать...

Но как переделаешь документ, на котором уже стоит Большая Городская Печать?

– Что ж, – успокоил себя мэр, – надо скорее убрать договор в архив – и никто не узнает о моей промашке... А может быть, это и есть её фамилия – Тётушка? Да-да, конечно! Каких только фамилий не бывает на свете! Со мною в школе когда-то учился мальчик по фамилии Заячий-Хвост!..

* * *

Так и вышло, что в доме № 13 по Приморской улице теперь находится библиотека.

Это двухэтажный каменный дом: высокое крыльцо, дубовая дверь. Окна первого этажа забраны изящными, но прочными решётками, а на окнах второго этажа всегда плотно задёрнуты тяжёлые шторы. Ни один пролетающий мимо голубь не может похвастаться, что видел хоть глазком, что творится за этими шторами.

Весь первый этаж двухэтажного домика занят книжными стеллажами. Казалось бы, их обойдёшь за десять минут... Так нет же, среди них почему-то можно даже заблудиться!

Обогнув очередной стеллаж, можно встретить странного незнакомца. Скажем, одноглазого моряка свирепого вида, с абордажной саблей у пояса. Или загадочного господина в сапогах-ботфортах, в надвинутой на глаза широкополой шляпе с пером и в чёрном плаще, из-под которого выглядывает кончик шпаги. Или красавицу в ярком восточном наряде и с живой змеей в руке. Незнакомцев не бойтесь, а если что – смело и громко зовите тётушку Марту: библиотекаря вся эта публика уважает и побаивается.

Кроме стеллажей и книг, внимание привлекают огромные старинные часы из тёмного резного дерева с позолотой, стоящие в углу, и библиотечерская стойка с чернильницей, стаканчиком для перьевых ручек и стопкой картонных формуляров, куда тётушка Марта записывает выданные книги.

Ещё обратите внимание на метлу, лежащую на одном из шкафов, – без лесенки не достанешь. На рукояти метлы повязан пышный алый бант. На вопросы о метле тётушка Марта отвечает коротко: «Пол подметать!» Но, между прочим, в комнатке за стеллажами в уголке стоят потрёпанный веник и большая швабра, а метлу никогда не снимают со шкафа для уборки мусора.

Возле дома – обнесённый оградой маленький садик. Там же, за забором, – длинный сарай, где стоит фургон. Рядом, в стойле, лениво жуёт сено толстенная пегая лошадка Клеопатра. Иногда к ней залетает поболтать ворон Разбойник.

Библиотека – единственный в Тихом Крае дом, где нет домового. Он там был, но перебрался жить в конюшню. Объяснил Клеопатре, что слишком стар для приключений – а они наверняка в доме будут!

Старый мудрый домовый Рыжий Бок оказался прав. Начались приключения в тот самый день, когда библиотека приняла первых посетителей.

Первый посетитель

Не спрашивайте меня, как тётушка Марта ухитрилась так быстро расставить большую часть привезённых книг. Думаю, тут не обошлось без помощи домового по прозвищу Рыжий Бок, который тогда ещё проживал в доме.

Не спрашивайте меня и о том, как очутились в доме книжные стеллажи, застеклённые шкафы и библиотечная стойка с ящичками. На этот вопрос не может ответить даже Теодор Бруме, городской столяр и владелец мебельного магазина.

Зато знаю точно, что библиотека открылась в тот же день, когда её хозяйка впервые отворила большим бронзовым ключом дверь своего нового дома.

Первым её посетителем стал огромный чёрный кот Тим, живший на школьном чердаке. Он прыгнул на подоконник с ветви старого клёна, растущего во дворе, и некоторое время молча наблюдал, как незнакомая женщина, стоя на коленях у стеллажа, ловко устраивала на самой нижней полке книги в коричневых обложках с серебряным тиснением. Огромный ворон, сидя на верхней полке стеллажа, откровенно скучал. Когда женщина поднимала взгляд, ворон, встреपнувшись, принимался поправлять клювом криво расставленные брошюры.

– Ещё столько дел! – сокрушалась женщина-библиотекарь. – Скоро придут посетители, а у нас ничего не готово...

Кот обвёл жёлтыми глазницами полные книг полки стеллажей и шкафы, в которых уже не осталось свободного места, и подумал, что здешняя хозяйка слишком строга к себе.

– Тр-рудись, тр-рудись, – презрительно откликнулся ворон со своего поста на верхней полке.

– И буду трудиться. Не то что некоторые, которым лишь бы таскать всё, что лежит без присмотра и блестит... О, у нас первый гость!

Женщина легко поднялась с колен и шагнула к подоконнику.

– Здравствуйте, господин кот. Добро пожаловать в нашу библиотеку!

Тим не стал отвечать. Более того, он принялся старательно вылизывать левую переднюю лапу, словно не понимая обращённого к нему приветствия.

С этими приезжими поневоле приходится быть осторожным. Начнут сюсюкать: «Ах, какой милый котик! А у кого это такой славный хвостик? Кисонька, хочешь печенье?..» Но стоит ответить: «Благодарю вас, я предпочёл бы котлету – и да, это мой хвост!» – визжат и

падают в обморок. А потом жалуются родным: «Ах, солнце напекло мне голову! Мне померещилось, что со мной заговорил бродачий кот!»

Молчание Тима не смутило даму. Она продолжила учтиво:

– Мы рады вам, господин кот. К сожалению, у нас ещё не весь книжный фонд стоит на полках. Но мы постараемся подобрать для вас что-нибудь. Меня зовут Марта... или попросту тётушка Марта. А моего помощника зовут Разбойник... Что вы хотели бы почитать?

– Меня зовут Тим. Как вы догадались, что я грамотен?

– По вашему взгляду. Вы не просто скользили глазами по полкам, а задерживались взглядом на тех книгах, на корешках которых можно прочесть название.

Наблюдательность дамы неприятно поразила Тима.

Да, он умел читать. Попробуй не научиться, если целый день лежишь на шкафу в классе и вроде бы дремлешь, а на самом деле вполглаза наблюдаешь за учительницей, которая выводит на доске буквы, и за малышами, хором читающими написанное слово... Но грамотностью Тим не хвастался, опасаясь, что городские коты и кошки его задразнят.

А эта особа сразу разгадала его тайну?

Тиму захотелось попросить её о чём-нибудь таком, чего она бы не смогла выполнить.

– Я хотел бы почитать о любви, – сказал кот с самым наивным видом.

– Найдём, я полагаю. Это вам не справочник по двойной итальянской бухгалтерии, который я куда-то засунула. Многие книги пронизаны любовью от первой до последней страницы. Некоторые даже льнут к рукам и томно вздыхают. Но как раз им не советую доверять, потому что истинная любовь ненавязчива и не выставляет себя напоказ...

И тут коварный Тим, жмурясь от злорадства, уточнил:

– Не о человеческой любви. О кошачьей.

– А! – оживилась библиотекарь. – Той, что каждую весну пробуждает в сердце героизм, гонит на крышу, ближе к звёздам... заставляет кричать этим звёздам и всему миру о своём великом чувстве – а пошлые, мелкие людишки этого не понимают и швыряют в тебя из окон разными предметами... Так? О любви, которая воспламеняет душу и бросает тебя в бой – и пусть противник крупнее и опытнее тебя, пусть у этого полосатого негодяя вся морда в шрамах и уши разодраны! Ты с боевым кличем бросаешься в битву, потому что со своего подоконника на тебя глядит лучшая в мире кошка... Так?

Тётушка Марта увлеклась. И, что странно, глаза её в этот миг стали жёлто-зелёными, с вертикальными узкими чёрными зрачками.

– Котяр-ры – др-рянь! – послышалось с верхней полки желчное высказывание ворона.

Кот поднял голову и отпарировал:

– Мочалка с крыльями!

Библиотекарь опомнилась. Глаза её стали вновь карими, с круглыми зрачками.

– Господа, господа! – огорчённо взмахнула руками женщина. – Давайте прекратим эту недостойную ссору! Сударь, я должна принести вам извинения за манеры моего ворона. Он не знает, что такое стыд, поэтому я стыжусь за него. Постоянно.

Тим хотел было ответить, что ему не приходилось встречать воронов и ворон с хорошими манерами. Но он не стал огорчать вежливую даму.

Библиотекарь торопливо произнесла, явно желая загладить неприятную сцену:

– Я уже знаю, что могу вам предложить.

Марта не глядя протянула руку к полке справа от себя. Со стороны казалось, что нужная книга сама прыгнула ей в ладонь.

Это был небольшой томик в чёрном переплёте, на котором серебряными линиями изображена была летящая на метле красавица ведьма. На прутьях метлы сидел котище с плутовой, но обаятельной мордой.

– Собственно, не вся книга о любви. Это история отважного и умного кота, который попал в рабство к злобному чернокнижнику по имени Пинайс, но сумел освободиться благодаря смекалке, присутствию духа и помощи некоей ведьмы... Но послушайте вот это...

Библиотекарь не листала томик в поисках нужной страницы – сразу раскрыла и начала читать красиво и выразительно:

– «Взошедший над городом месяц озарил чёрные замшелые черепицы, в ушах Шпигеля зазвучала чарующая песенка, и на скате соседней крыши, сияя ослепительно белой шёрсткой, показалась прелестная кошечка. Шпигель мгновенно забыл о нависшей над ним угрозе неминуемой смерти и в ответ на пленительную мелодию затянул самую прекрасную из своих кошачьих серенад. Он поспешил навстречу красотке и вскоре вступил в жаркий бой с тремя пришлыми котами, которых своей отвагой и яростью обратил в бегство. Затем он пламенно и почтительно изъяснился даме в любви и стал проводить у неё дни и ночи, нисколько не думая о Пинайсе и даже не показываясь у него в доме. В чудные лунные ночи он пел без усталости, как соловей, гонялся за своей белоснежной возлюбленной по крышам и садам, не раз в пылу любовных игр или в схватке с противниками скатывался с высоких крыш и падал на мостовую, но тотчас вскакивал, отряхивая свою шкурку...»

Тётушка Марта с неохотой прекратила чтение и закрыла книгу.

– Готфрид Келлер, – сказала она нежно. – «Сказка про котика Шпигеля». Ну как, берёте?

Тим привык не выдавать своих чувств людям. Вот и сейчас он скрыл восхищение и сказал с притворным равнодушием:

– Спасибо, беру.

Внезапно от закрытой книги заструилась полоса тёмного тумана – и свилась в фигуру долгоязого старика в тёмной мантии и остроконечной шапке. Его запавшие глаза глядели пронзительно и резко, а острый, выпирающий далеко вперёд подбородок придавал лицу на редкость злобное выражение.

– И тут коты! – воскликнул он гневно. – Везде коты! Ненавижу! О, подлый Шпигель, воплощение коварства, везде твоя родня!

– Господин Пинайс! – холодно сказала тётушка Марта. – Не извольте нарушать тишину и порядок в библиотеке! Вы сами виноваты в бедах, которые навлекли на свою голову. Зачем вам понадобилось покупать у живого кота его собственное кошачье сало? Вы жестокий человек – и наказаны по заслугам. Ступайте же туда, откуда пришли... если не ошибаюсь, это предпоследняя картинка в книжке. Разбойник, друг мой, проводите гостя.

– Карр! – с удовольствием отозвался ворон. Сорвался с насеста под потолком, сделал круг над головой чернокнижника. – Пр-роваливай подбор-ру-поздор-рову!

Чернокнижник шарахнулся прочь, растворился тёмным туманом. Туман свился в узкий маленький смерч и втянулся под обложку книги.

Ворон с видом победителя вернулся на насест.

– Благодарю вас, – сказала ему Марта и перевела взгляд на посетителя. – Какое досадное происшествие! Мне так неловко! Эти книжки с картинками... с ними всякое может случиться. Надеюсь, вы не передумали её брать?

От этих слов кот опешил. Его обвинили в трусости?! Да если этот Пинайс ещё раз посмеет сойти со страниц, он, Тим, распишет негодяя в полоску всеми четырьмя лапами!

Забыв от возмущения человеческую речь, кот выгнул спину, вздыбил шерсть и гневно зашипел.

Библиотекарь поняла его правильно.

– Ах, прошу прощения! – заулыбалась она. – Тогда давайте заполним формуляр.

Она взяла маленькую картонную книжечку, окунула перо в чернильницу.

– Итак, ваше имя, адрес...

Тим назвал адрес школы и уточнил:

– На чердаке...

Марта ловко подсунула картонную книжечку под кошачью лапу. На формуляре остался чернильный оттиск, хотя лапа была чистой.

– Ах да, я забыла предупредить, что абонемент здесь платный. Но я знаю, что у котов и кошек зачастую бывают сложности с наличными деньгами. Пусть вас это не огорчает. Мы можем договориться. Я открою вам бесплатный абонемент на месяц, а вы взамен окажете мне услугу. Здесь под полом живёт мышь. Я слышала, как она скребётся там, внизу. Не могли бы вы её убедить перебраться куда-нибудь? Заметьте, я не призываю к кровавой драме. Просто объясните ей, что мышей здесь не обслуживают. Они неаккуратно обращаются с книгами.

– Это легко, – снисходительно ответил Тим. Спрыгнул с подоконника в комнату и исчез за стеллажами.

Где именно скреблась мышь, где искать её нору – этого он не спрашивал у Марты. Незачем учить матёрого охотника. Сам разберётся.

И разобрался. И побеседовал с мышью, которая не рискнула, разумеется, выйти из норы, однако с уважением выслушала кошачьи требования.

Но потом случилось нечто загадочное и неприятное!

Уже заканчивая предъявлять мыши ультиматум, Тим успел расслышать тихий разговор, который вели тётушка Марта и её ворон. Ведь у кошек слух куда острее человеческого! И разговор этот очень удивил и обеспокоил кота.

Будь на месте Тима его приятель, рыжий пёс Медяк, добродушный и бестолковый, он бы не утерпел, так бы и полез с вопросами к библиотекарю и Разбойнику: мол, о каких это странных и жутких вещах вы тут шепчетесь? Какое поминаете «зло, выпущенное на свободу»?

Но коты осторожны и осмотрительны. Поэтому Тим ничем не выдал своей тревоги. Вышел из-за стеллажей, бросил небрежно:

– Всё в порядке! Эта мышь понимает разумные доводы и сегодня же переберётся в конюшню. Если вздумает вернуться в дом – обращайтесь, я с ней снова потолкую.

– Вот спасибо! – обрадовалась библиотекарь. – А я для вас приготовила бумажный пакет с завязками. Можете повесить пакет себе на шею, вы достаточно крупный кот. Или возьмите его за край в зубы, книга не пострадает. Надеюсь часто видеть вас в нашей библиотеке.

Кот предпочёл взять пакет с книгой в зубы. Из-за этого не получилось толком поблагодарить библиотекаря.

Тим удалился тем же путём, что и пришёл: через окно. Но отправился он не к себе на чердак. Подслушанный разговор занозой сидел в кошачьей душе, не давал покоя, заставил даже почти забыть о чудесной книге.

«Надо посоветоваться с моим приятелем, флейтистом Рупертом, – думал Тим. – Для человека Руперт на редкость смышлён».

Господин такой-то

После ухода кота Тима в библиотеке появился длинноволосый молодой человек в бархатной куртке, отделанной плетёным шнуром. Он сказал веско:

– Позвольте представиться: я – астроном...

Тётушка Марта поняла, что от неё ждут удивления и восхищения, и всплеснула руками:

– Ах, не может быть!

– Может! – гордо подтвердил молодой человек. – Я обучался в университете имени Тихо Браге и даже сам открыл две звезды!

Тут честность пересилила в душе молодого человека желание похвалиться, и он продолжил негромкой скороговоркой:

– Правда, официальная наука не признаёт моего открытия, из университета меня отчислили на втором курсе, приходится работать клерком в мэрии... зато у меня есть научные труды. Ну, один труд... Может быть, он вам попадался? Моя фамилия Звездински, Зигмунд Звездински.

– Звездински?.. – Тётушка Марта прикусила губу и беспомощно огляделась. Она терпеть не могла чего-то не знать. И это в такой компании!

Но бумажные друзья и на этот раз не подвели библиотекаря. В самом дальнем углу, на верхней полке, тихо прошуршала страницами тоненькая, похожая на тетрадь брошюрка. Она была отпечатана всего-навсего в ста экземплярах на дешёвой серой бумаге и, по правде говоря, не надеялась, бедняжка, что когда-нибудь кому-нибудь пригодится. Но сейчас именно она пришла на помощь хозяйке библиотеки.

С лица тётушки Марты исчезло смятение, глаза победно блеснули.

– Как же, как же, – сказала она.

Зигмунд Звездински. Работа «Два светила. Ответ злопыхателям» – ваша отповедь критикам, утверждавшим, что никаких звёзд вы не открывали, это у вас в телескопе, мол, линзы были плохо протёрты...

И незаметно кивнула брошюрке в дальнем углу.

Молодой человек расцвёл, быстро заполнил формуляр, внёс плату, выбрал атлас звёздного неба и ушёл совершенно счастливый. Тётушка Марта улыбалась ему вслед. Ей нравились люди, у которых было любимое дело. И не так уж важно, приносило ли оно доход или, наоборот, забирало последний грош, дарило славу или, увы, насмешки соседей. Главное – свой путь в жизни, с которого ни за что не согласишься свернуть...

Той же улыбкой встретила библиотекарь следующего читателя: мальчика по имени Фред. Этот точно знал, за чем пришёл. Он выложил на стойку заранее приготовленные деньги и взволнованно попросил выдать ему «Трёх мушкетёров» Александра Дюма.

Пока тётушка Марта заполняла формуляр, Фред делился с нею своим счастьем: родители наконец-то позволили ему брать уроки фехтования. У самого маэстро Каэтано, вот!.. Это же лучший боец на свете! И сегодня было первое занятие! А потом они с маэстро беседовали, и маэстро сказал, что с детства его любимая книга – «Три мушкетёра». Он говорит – там та-акой д'Артаньян!.. А поэтому – давайте, давайте, давайте!..

Когда мальчик ушёл с коричневым томиком в руках, тётушка Марта сказала ворону:

– Кажется, мы с вами, друг мой, не ошиблись в выборе города. Какие приятные люди посещают мою библиотеку!

– Посмотрим! – недоверчиво отозвался Разбойник.

Увы, вредная птица оказалась права. Следующего посетителя никак нельзя было назвать приятным.

Уже по одежде видно было, что он не из Тихого Края. Да, не все туристы одевались по моде девятнадцатого века, но никто из них так не выделялся среди горожан, не казался таким чужим на этих улочках. Яркая цветастая рубаха была расстёгнута на пузе, шорты с пёстрым рисунком выглядели безвкусно и нелепо, сандалии на босу ногу хорошо смотрелись бы на пляже, но не в библиотеке. Весь вид этого средних лет мужчины, невысокого и толстого, словно говорил: «Как хочу, так и отдыхаю, а ваша городская старина может катиться назад, в прошлое!»

– Вы, что ли, здесь хозяйка? – спросил он с порога.

– Здравствуйте, – очень вежливо ответила тётушка Марта. – Рада приветствовать вас в моей библиотеке. Что из книг вам подобрать и на какое имя заполнить формуляр?

Женщина знала, что против грубости и невоспитанности есть хорошее оружие – учтивость.

– Можете называть меня «господин Такой-то», – недружелюбно сообщил посетитель, глядя на тётушку Марту небольшими поросычьиими глазками, утонувшими в складках пухлой физиономии. – Я считаю, что это самое подходящее обращение. Конечно, в моих документах значится другое имя, но на отдыхе пусть ко мне обращаются так, как мне нравится... Я говорю с... э-э? – В голосе зазвучали вопросительные нотки.

– Можете называть меня «госпожа библиотекарь», – сухо подсказала женщина. – Я считаю, что это самое подходящее обращение. Конечно, в моих документах значится другое имя, но в библиотеке пусть ко мне обращаются так, как мне нравится.

Господин Такой-то поднял бровь, отчего складки его физиономии колыхнулись. Он пытался сообразить, не издеваются ли над ним. Не понял – и решил скорее перейти к делу.

– Мне стало известно, что вы, госпожа библиотекарь, приобрели редкую древнюю рукопись: «Хроники Мартина Тихокрайского».

– Да, – оживилась тётушка Марта. – Я как раз решила тогда перебраться жить в Тихий Край. И подумала, что было бы славно вернуть в город книгу, которую много веков назад написал самый известный здешний летописец. Рукопись возвратится домой после вековых странствий по миру...

– Вы потратили огромные деньги из-за пустячного каприза?! Вероятно, вы очень богаты, госпожа библиотекарь! – В голосе господина Такого-то впервые прозвучало что-то похожее на уважение.

– Была богата, пока не купила всё это... – Марта обвела рукой стеллажи с книгами, – и дом... Теперь, пожалуй, меня богатой не назовёшь.

– А... – Голос посетителя снова стал скучающим. – Ну, могу вас немного утешить. Часть денег вы вернёте. Я намерен купить у вас рукопись этого древнего дураля.

– Я не продаю книги, – покачала головой библиотекарь. – Но у того историка, что пустил с аукциона свои старинные книги, были две копии «Хроник Мартина Тихокрайского». Я купила один экземпляр, а вы можете приобрести второй.

– Уже приобрёл. А теперь мне нужна ваша книга.

– Зачем? – удивилась тётушка Марта. – Если вы так любите историю, то разве вам мало одной книги, чтобы по её страницам уйти в прошлое? Зачем вам два одинаковых тома?

– Я ненавижу историю. Она изучает то, чего уже нет. Она копается в старой пыли. Историки – мошенники. Существует только то, что можно увидеть сейчас – скажем, в окно! А прочее – никому не нужный вздор.

– В Тихом Крае, – напомнила Марта, – в окно можно увидеть ушедший век.

– Ха! Приманка для глупых туристов! Это же надо додуматься – разъезжать по городу на лошадях! Кому нужны конные экипажи, если есть современные машины? Вот я ни за что не взял бы в руки вожжи!

– Плохо пришлось бы человеку, если бы он помнил только сегодняшний день, – возразила тётушка Марта. – Он забыл бы своё детство и свою юность. Растерял бы то, чему научился за жизнь. Каждый день повторял бы свои ошибки, не понимая, что совершает их уже много раз. А историки не дают всему человечеству забыть его детство и юность.

Господин Такой-то отмахнулся от слов Марты.

– Но если вы не уважаете историю, то зачем вы приехали в Тихий Край и зачем вам старинная книга? – пожала плечами женщина.

– Вы любопытная и назойливая особа. Но я всё-таки расскажу, зачем собираюсь купить «Хроники». Неприятно думать, что меня тут будут считать бездельником, собирающим пыльные рукописи, чтобы тратить время на их чтение... Дело в том, что я богат. Да, я не самый богатый человек на планете... ну, это ещё впереди. Но всё же я сколотил такое состояние, что

однажды призадумался: не может быть, чтобы я, такой умный и предприимчивый, происходил от обычных людишек, вроде тех, что толпами снуют по улицам любого города. Наверняка у меня имеются знатные, прославленные предки, только я об этом не знаю...

Тётушка Марта опустила глаза, чтобы скрыть насмешку во взгляде, и сказала:

– Вот, кстати, если бы вы изучали историю...

– Да-да, – нетерпеливо перебил её господин Такой-то. – Иногда и от историков бывает польза. Я собрал несколько учёных умников, достал чековую книжку и объяснил, что желаю знать свою родословную, наверняка древнюю и славную...

На верхней полке завожился ворон, внимательно слушавший разговор.

– Учёные умники нашли для меня знатного предка – здешнего, тихокрайского, – продолжал посетитель. – Я тут же заказал визитные карточки, на которых значился мой титул, приказал художникам нарисовать портрет благородного предка... Такая картина получилась, во всю стену! Предок восседает на боевом коне, весь в латах, шпагу перед собой простирает – загляденье!.. Сервиз заказал серебряный со своим гербом... эх!

– И чем же вы недовольны?

– Тем, что мне всучили гнилой товарец! Я-то не понимал, почему гости при взгляде на портрет странно хмыкают и переглядываются. Думал, завидуют... А предок, оказывается, прослыл распоследним негодяем... Это мне так сказали, сам-то я думаю, что он был просто разумным человеком. Обобрал родственников, украл городскую казну, ещё кое-что натворил, не помню толком. Но главное – предал родной город. За деньги открыл ворота крепости неприятелю.

– Да, – взволнованно воскликнула тётушка Марта, – я знаю! И все знают! Враг шёл на город, а дорогу ему закрывала крепость. И предатель тайком открыл ворота захватчикам. Если бы неприятель взял крепость без боя, он тут же обрушился бы на город, неготовый к обороне.

Но комендант крепости, прозванный Неистовым Бароном, со своими верными солдатами дал бой противнику. Барон погиб сам, погибли его солдаты, но врага они задержали. Жители подняли тревогу, заперли ворота – и враг не сумел прорваться в Тихий Край. Потом, когда незадачливые захватчики убрались восвояси, предатель пытался бежать, но его поймали, судили и повесили. До сих пор никто не знает, где его могила. А Неистового Барона помнят и почитают. Говорят, его призрак до сих пор является людям на развалинах крепости...

– Что за вздор! – не выдержал господин Такой-то. – Призраки ещё какие-то... Но вы правы в том, что такой предок для меня решительно не подходит. Что это за титулованная особа, если я даже не знаю, где он похоронен!

– А вы потребуйте у историков деньги назад, – дрожащим от скрытого смеха голосом сказала Марта. – Или пусть за ту же плату найдут другого предка. Можно даже не рисовать новый портрет, просто поменяйте подпись подтем, который уже есть...

Господин Такой-то не понял, что над ним потешаются.

– Я так и хотел поступить, – признался он. – Но почему-то все, кому я рассказывал о своих намерениях, начинали хохотать. А я, знаете ли, этого не люблю. И я решил поступить иначе. Расспросил историков. Они в один голос говорят: про предательство и казнь написано в «Хронике Мартина Тихокрайского». Этот древний умник, Мартин, столько про моего предка написал, что получился не благородный дворянин, а чучело, которым впору детишек пугать.

– Вообще-то, да, – кивнула Марта. – В «Хронике» расписана вся жизнь предателя, все его преступления...

– Вот я и подумал: чем покупать нового предка – проще скупить все книги, написанные Мартином Тихокрайским. И сжечь. Пусть потом учёные болтают что хотят. Доказательств-то нету!

От таких слов тётушка Марта обомлела и потеряла дар речи. Посетитель продолжил самодовольно:

– До наших дней дошли шесть экземпляров «Хроник». Пять я купил и сжёг. Осталась только ваша книжица...

Марта пришла в себя. Она так сверкнула глазами, словно была Неистовым Бароном, идущим на вражеское войско.

– Мои книги не продаются!

– За хорошую цену продаётся всё.

Посетитель вытащил из нагрудного кармана чековую книжку и шариковую ручку, быстро заполнил чек, вырвал его из книжки и положил на библиотечную стойку.

– Взгляните на цифру. Думаю, вы не сможете назвать меня скупым.

Марта уже взяла себя в руки. Она бегло взглянула на чек и сказала спокойно, даже любезно:

– Ну что вы! Я не считаю вас скупым. Я считаю вас глупым и наглым.

Она взяла чек со стойки, разорвала его на мелкие кусочки и бросила обрывки в корзину для мусора.

Несколько мгновений господин Такой-то молчал. Его маленькие глазки казались сейчас не поросычьими, а змеиными – таким холодным и неподвижным был их взгляд.

Наконец посетитель произнёс с уважением:

– Понимаю. Вы хитрая женщина и хотите набить цену. Думаете, что я заплачу дороже. Но и я не простака. Я постараюсь получить книгу иначе. Вы и не догадываетесь, что я сделаю...

– Ну почему же? Догадываюсь. Вы сейчас выйдете на крыльцо и уберётесь отсюда... Разбойник, друг мой, если этот господин ещё хоть раз придёт в библиотеку, разрешаю вам двинуть его клювом в лоб.

Господин Такой-то впервые поднял глаза на ворона и уставился на него так пристально, словно хотел запомнить его до последнего пёрышка. Затем повернулся и вышел.

– Вер-р-нётся, – высказал своё мнение Разбойник.

Тётушка Марта промолчала.

Зловещая тайна тихого края

«Какой дурацкий город! – злилась Кэти. – Какая дурацкая конка! Какой дурацкий виду прохожих! А самый дурацкий вид у меня – в этом длинном платье и в кружевных панталончиках до самых туфель!»

Ей хотелось остаться в привычных джинсах. Но тётя Лина строго сказала, что раз Кэти приехала к ней жить, так пусть уважает городские порядки. Она не туристка, она здесь своя...

Нет, нет и ещё раз нет! Никогда Тихий Край не станет для Кэти своим!

А всё папа... «Хорошая моя, мне предстоит серия невероятно важных опытов, придётся много времени проводить в лаборатории, я не смогу тебе уделять достаточно внимания. Тебе придётся пожить в Тихом Крае, тётя Лина согласилась приглядеть за тобой...»

Всеякие опыты отцу дороже родной дочки!

Хорошо только одно: тётка не так уж за нею и присматривает. У неё хватает дел в своём магазинчике. Поэтому и пришлось согласиться на длинное платье и нелепые панталончики, торчащие из-под подола. Такое молчаливое соглашение с тёткой: Кэти с нею не спорит, а тётя за это её оставляет в покое. А то намекала уже, что в магазине вполне может найтись дело для десятилетней девочки... вот хоть сувениры упаковывать!

Угу! Всю жизнь Кэти мечтала сидеть в подсобке и укладывать в коробочки куколок в старинных нарядах и макеты маяка. Того самого, древнего... чтоб ему с берега в воду рухнуть...

Нет уж, в магазине ещё скучнее, чем на улице.

Кэти метнула свирепый взгляд на ажурную чугунную решётку, отделяющую тротуар от обрыва. Сквозь решётку синело море.

Вообще-то, здесь было бы не так уж и плохо, если бы... если бы приехал папа!

Но папа занят своими делами. А родную дочку он бросил, бросил, бросил!..

А раз так – не нужно ей никакое море! Осталась бы лучше дома, что уж за нею присматривать? Неужели она не может готовый обед разогреть в микроволновке? А потом села бы за компьютер. Она как раз скачала новый квест – «Тайны маленького городка».

А в этом Тихом Крае даже компьютеры не желают работать!

– Тайны маленького городка... – насмешливо сказала Кэти вслух, останавливаясь перед каменной высокой тумбой и разглядывая наклеенную на неё афишу Летнего театра. – Какие тут тайны?

И тут до девочки долетела переливчатая мелодия. Лёгкая, красивая и, увы, короткая.

А потом чей-то голос за тумбой задумчиво произнёс:

– Тихий Край полон тайн – удивительных, неразгаданных, волшебных. Но чтобы среди них появилась опасная и недобрая тайна... прости, не могу себе этого представить.

Кэти застыла: слова незнакомца прозвучали ответом на её мысли.

Она тихо двинулась в обход тумбы.

А в это время другой голос ответил негромко, чуть растягивая слова:

– Я сам слышал. Библиотекарь сказала: «Ночью по этому дому будет ходить зло!»

– Кому она это сказала?

– Своему ворону. А тот каркнул, что боится. Трус летучий!

Кэти очень осторожно выглянула из-за тумбы.

По ту сторону решётки, прямо над обрывом, сидел спиной к девочке старик в потёртой коричневой куртке.

Ветер трепал его седые волосы, длинные и лёгкие. В руках старик держал флейту.

Рядом со стариком устроился большущий чёрный кот и внимательно глядел на море.

Того, с кем старик вёл разговор, девочка не видела. Слышала только его голос:

– Эта дама, библиотекарь... она такая странная!

– Необычная женщина, верно, – согласился старик. – Я видел её, когда утром мимо меня проехал её фургон. Знаешь, если бы меня попросили сыграть её мелодию, я был бы в затруднении.

– Сыграть? – Невидимый собеседник задал тот же вопрос, который вертелся на языке

Кэти: – А что, у каждого есть своя мелодия? И ты можешь сыграть любую, Руперт?

– Мелодия есть у каждого. Но не всякую я возьмусь уловить.

– А... у меня?

Старик, которого собеседник назвал Рупертом, поднёс флейту к губам.

Протяжная, ленивая нота зазвенела над морем, а потом... Кэти ахнула бы, да от восторга дыхание остановилось в горле. Музыка будто свилась в клубок, взметнулась, помчалась мягкими прыжками... И разом оборвалась.

– Спасибо, – серьёзно сказал невидимка собеседник.

А чёрный кот взял в зубы лежащий на земле бумажный пакет и пошёл прочь.

В другое время Кэти немало подивилась бы коту с пакетом в зубах – неужели дрессированный? Но сейчас она потрясённо думала о другом.

Почему ей показалось, что это кот разговаривал с флейтистом?! Ведь не может же такого быть! Правда, не может?..

Кэти-разведчица

Оставив позади обрыв и чудака с флейтой, Кэти решительно отправилась искать библиотеку. Конечно, старикашка нёс вздор, но... но интересно же! Зло, которое этой ночью будет расхаживать по дому?!

Библиотека – скучное место, книги Кэти и в школе надоели, но раз такие разговоры... раз тайны...

Библиотека нашлась быстро. На стук никто не отозвался, но дверь не была заперта. Кэти вошла, хотела было учтиво извиниться, но поняла, что библиотекарь занята с другой посетительницей. Полная женщина в длинном платье и шляпке – явно не туристка – стояла у библиотечной стойки и держала в руках огромный красный том. Зоркие глаза Кэти разобрали на обложке рисунок – круглолицый весёлый повар в колпаке – и надпись: «Кулинарная мудрость месье Фондю».

Библиотекарь, высокая, строго одетая женщина, говорила с жаром:

– Этот гениальный француз собрал невероятное количество европейских рецептов. Начал, разумеется, с французской кухни. Вот, взгляните: салат острова Барба, с крабами и грибами, салат бакер, суп «Сен-Жермен», котлеты «Софи», картофель «Дофинэ», фондю «Франш-контэ»...

Кэти обрадовалась. Это очень удачно, что дамы заняты и не заметили отважную разведчицу. Можно пока пройтись меж стеллажей в поисках чего-нибудь подозрительного. Она тут книги выбирает – что, разве нельзя?..

Из-за стеллажей доносился голос здешней хозяйки:

– Дальше – английская кухня... некоторые её недооценивают, считают слишком простой... о, как они неправы!

– Ещё как неправы! – низким, почти мужским басом поддержала посетительница.

Кэти огляделась.

Проход меж стеллажей тянулся куда-то вдаль – странно, от входа комната не казалась такой уж большой. Тоннель какой-то, а не проход! И непонятное ощущение: словно на тебя со всех сторон глядит множество глаз. Пристально так глядит, оценивающе. Что, мол, ты за человек?..

Девочка бесстрашно двинулась вперёд. Басовитый голос дамы-посетительницы продолжал звучать чуть ли не над ухом, словно Кэти и не трогалась с места:

– Да вот хоть йоркширский пудинг! Всего-то молоко, мука да яйца... но у одних из формы вынимается кирпич, а у других – просто чудо: пудинг снаружи хрустящий, а внутри мягкий. Всё зависит от того, как взбить яйца...

Почему-то навалилась жара, воздух стал сухим. Кэти остановилась. Кондиционер, что ли, сломался? Хотя какой уж тут кондиционер, здесь живут как сто лет назад! А жаром пышет от этой вот полки...

Кэти протянула руку, коснулась обложек... да, определённо на полке за этими книгами – обогреватель! Не загорелась бы бумага! Надо сказать библиотекарю... Она постаралась запомнить названия: «Саванна», «Путешествия и исследования в Африке» Давида Ливингстона, «Среди животных Африки» Бернарда Гржимека, «Странствия по Сахаре»...

А голос библиотекаря звучал почему-то рядом:

– Вот Италия – салат «Фигаро», суп «Минестрон», треска «Мистраль», ризотто, турнедо, равиоли, лазанья, шницель римский из сыра...

Разведчица почувствовала, что проголодалась. А уже, между прочим, пора ужинать. Тётя, наверное, ждёт её, а она бродит среди пыльной бумаги. Нет тут ничего загадочного!

Девочка решительно развернулась... и обнаружила, что за спиной тупик. Стена, заставленная полками с толстыми справочниками. Откуда она взялась? Не могла же Кэти заблудиться, ведь она шла вперёд и вперёд. А теперь... теперь и впереди стеллажи, можно только свернуть направо...

Кэти свернула – что ей ещё оставалось делать? Но прямой проход превратился в лабиринт, на каждом шагу приходилось поворачивать. Перед глазами плыли ряды полок, уставленных разноцветными корешками... Да куда же занесло незадачливую разведчицу?

Кэти испугалась бы, если бы рядом по-прежнему не звучали знакомые голоса.

Зачем трусить, если можно позвать библиотекаря, чтобы та вывела отсюда заблудившуюся гостью!

А библиотекарь продолжала вдохновенно:

– О, по вашим глазам я вижу, что многое из этого вы уже готовили? Тогда вот экзотика: первые блюда «боржч» и «штчи» из далёкой снежной России!.. Всё это, конечно, Европа, но когда вам приестся европейское меню, приходите снова – и я брошу к вашим ногам всю географию! И она будет благоухать самыми заманчивыми, самыми аппетитными ароматами, эта география!

«Как рекламирует свой товар!» – поневоле восхитилась девочка.

Посетительница, поблагодарив, ушла. Тут бы и позвать библиотекаря... но в воцарившейся тишине на Кэти навалился неразборчивый шёпот множества голосов. Он шёл со всех сторон, он окутывал девочку, он манил и звал – но куда?..

Вот это было страшно! Но в тот самый момент, когда Кэти готова была закричать, рядом раздался живой, громкий, внятный голос:

– Ах, прошу прощения, милая барышня! Я и не заметила, как вы вошли!

Рядом с девочкой стояла хозяйка библиотеки – как она подошла так тихо?

Страх сразу исчез.

«Наверное, я перегрелась на солнце, вот и мерещится ерунда...», – успокоила себя девочка и учтиво представилась.

– А меня зовите тётушкой Мартой, – приветливо отозвалась женщина. – Что бы вы хотели почитать?

– Сказки, – наугад сказала Кэти, хотя сказок не любила.

– О, сказки! – оживилась тётушка Марта. – Пойдёмте, нам сюда!

Всего один поворот – и они очутились возле стойки. За распахнутым окном видны были ворота, сарай и краешек запущенного сада.

«Где же я ухитрилась бродить? – недоумевала девочка. – Вон же, насквозь видны стеллажи и дальняя стена... не такая уж большая комната...»

А тётушка Марта заговорила радостно, увлеченно:

– Сказки, да? Самые страшные ещё в коробках, но всё-таки на полках есть что почитать! Вот сказки народов Европы... на этой полке, на которую вы смотрите, – норвежские. На мой взгляд, для них не сезон. Норвежские сказки хорошо читать в зимний вечер у камина, в котором трещат и истекают смолой дрова... а за окном чтобы выла буря. А вот там... слышите?

Из-за стеллажа донёсся тихий, но отчётливый барабанный гул.

– Слышите, Кэти? Это гремят тамтамы чёрной Африки! Это голос африканских сказок, наивных и мудрых... ах, мой старый друг, паучок Ананси, когда-нибудь я познакомлю вас с этим славным пройдохой! Справа – восточные сказки... Аравия, Индия, я могу найти их с закрытыми глазами, по запаху: мускус и сандал, жасмин и чайное дерево... Тысячу и одну ночь проведёшь в этом сладостном плену и не заскучаешь. А дальше сказки Японии и Китая. Они молчат, они ждут вас со сдержанным достоинством. И если поймут, что вы для них достойный собеседник, откроют вам тайны тысячелетней мудрости и бессмертной красоты. Как жаль, что их печатают на бумаге! Их надо писать тушью на шёлке... да-да, кисточками...

Слушая тётушку Марту, Кэти даже забыла, зачем пришла в библиотеку.

– А вот это – сказки России. – Марта сняла с полки огромную толстую книгу, развернула перед девочкой.

То ли потянул шаловливый сквознячок, то ли страницы принялись перелистываться сами... Пошли сменять одна другую красочные картинки.

Вот лиса с хитрой и злоющей мордой тащит под мышкой отбивающегося петуха, а вслед бежит кот, размахивая над головой увесистым суком.

Вот возле дворца – деревянного, с резьбой вокруг окон и золочёным коньком на крыше – стоят трое юношей в необычных нарядах. Юноши собираются стрелять из луков в разные стороны, а за ними с крыльца наблюдает... король? Нуда, корона на голове.

Вот воин на коне сражается на мосту с трёхглавым драконом – и дракону явно приходится туго.

Вот плывут корабли, на парусах улыбаются солнце и луна, а на переднем корабле стоит мужчина в меховой шубе и шапке. Лицо у него мудрое и красивое, а в руках музыкальный инструмент, вроде доски со струнами...

Тётушка Марта через плечо девочки глядела на картинки.

– Его зовут Садко... – тихо сказала она про мужчину на борту корабля. – Ах, барышня, слышали бы вы, как дивно он играет на гуслях...

Но тут хлопнула дверь – и очарование развеялось.

На пороге стоял подросток с небольшой плетёной корзинкой, полной чеснока.

– Хозяин велит кланяться и говорит: это всё, что у нас есть.

Библиотекарь бросила взгляд на корзину и возмутилась:

– Но этого мало! Мне нужно ещё две такие корзины, это по меньшей мере!

– Завтра у нас будет свежий товар. Сколько вам надо, столько и продадим.

– Завтра будет поздно, мне нужно именно сегодня! Есть ли поблизости другая овощная лавка?

Подросток явно старался из вежливости скрыть удивление:

– Зять нашего хозяина держит маленький магазинчик возле вокзала.

– Отлично. Вы можете туда сбегать и купить чеснока? Заплачу за хлопоты, если успеете до закрытия библиотеки. Я не буду запира́ть дверь до самого заката.

– Пешком могу и не успеть.

– Я оплачу вам проезд на конке.

Недоумевающий парнишка взял деньги и ушёл.

Кэти встревожилась. Зачем даме столько чеснока? Причём именно сегодня, завтра будет поздно... а день уже к вечеру!

– Так что будете брать, барышня? – обернулась тётушка Марта к посетительнице.

– Я... я только сейчас сообразила... У вас платный абонемент?

– Да, платный. Вот прејскурант, на стене...

– А я забыла дома деньги! – с облегчением сообщила Кэти. – Я завтра приду с кошельком и обязательно что-нибудь выберу!

И поспешно вышла за порог.

Ловушка

Весь вечер Кэти вела себя как ангел, с тётей Линой не спорила, вымыла посуду после ужина и пораньше ушла «спать» наверх, в мансарду.

Там она надела тёмные джинсы, чёрную водолазку и кеды. Положила на кровать диванный валик, накрыла его одеялом – вдруг тёте захочется заглянуть в комнату! Посмотрела от двери – да, кажется, что девочка спит...

Кэти выждала, чтобы за окном стемнело. Ждать было трудно: клонило в сон. Был бы под рукой хотя бы мобильный телефон с какой-нибудь игрой! Увы, разогнать сон было нечем.

Наконец Кэти решила, что тётя Лина уже спит. Тихонько приоткрыла дверь...

Ой! Внизу неярко подрагивал огонёк свечи!

Тётя Лина, в цветастом халатике, стояла в дверях своей спальни и негромко, сердито с кем-то разговаривала.

До Кэти долетело:

– Нет, Лохмурик, ты не будешь заходить в комнату нашей гостьи!.. Нет, и на порог не сунешься! Я-то привыкла к твоим штучкам, но девочке вряд ли понравится, если ты будешь рыться в её вещах. Да, я понимаю, что ты хочешь помочь, но всё же запрещаю тебе ходить в мансарду!

Сгорая от любопытства, Кэти подкралась к перилам, взглянула вниз – и в свете свечи увидела внизу что-то мохнатое, слишком крупное для кошки... Собака?!

Но тут тётя шагнула в свою спальню и захлопнула дверь.

В темноте Кэти неслышно отступила в мансарду.

Значит, у тёти есть собака? Почему же Кэти её до сих пор не видела? Может быть, будка стоит на заднем дворе, а на ночь тётя впустила собаку в дом?

Девочка любила животных и ещё недавно обрадовалась бы такому знакомству. Но не сейчас! Она хотела тихонько выйти через дверь, но собака поднимет шум!

Так что же? Раздеться и лечь спать?

Ну нет! Разведчица Кэти так просто не сдаётся!

Она распахнула окно. Луна, словно дожидаясь этого, плеснула девочке в лицо волну света.

Не так уж здесь и высоко. Рядом с окном – водосточная труба... ну, не совсем рядом, но по карнизу можно дойти, а по физкультуре у Кэти всегда были отличные отметки! Вот только выдержала бы труба...

Труба выдержала. Кэти съехала на край большущей бочки для дождевой воды, спрыгнула на траву и легко перелезла через узорную чугунную ограду.

Луна была союзницей юной разведчицы, она высвечивала каждый камешек, каждую травинку, она вела девочку через пустой город – ни один прохожий не попался по пути. Окна домов были закрыты ставнями или занавешены тёмными шторами, вокруг царила удивительная тишина – такой тишины не бывает в больших городах. Но Кэти не было страшно. Всё, что происходило, было игрой, восхитительной игрой!

Возле библиотеки луна из союзницы превратилась в предательницу и мешала незаметно подкрадываться к дому. Через забор Кэти перелезла, но к дому пришлось пробираться через залитый светом двор. Но никто не заметил дерзкую разведчицу, только тревожно всхрипнула в конюшне лошадь, ударила о доски копытом...

Окно, через которое удобно было бы вести обзор, Кэти заметила ещё днём. Но она не ожидала, что окно будет изнутри завешено плотными шторами. Днём на окнах никаких штор не было. Должно быть, хозяйка вечером обживалась на новом месте.

Безобразие! Никаких условий для разведки!

Впрочем, щель меж шторами всё-таки была. И не чёрная, не ночная: комната освещена мягким светом газового рожка. Но видны только часы – огромные, тёмные, покрытые резьбой и позолотой. Круглый маятник застыл за стеклом: часы не ходили.

Зато слышно через окно было превосходно. Да и трудно было бы не услышать панические вопли:

– Скор-рее! Скр-рываемся! Стр-рашно!

Голос был скрипучим, резким. Так мог бы говорить попугай – но кто стал бы обучать попугая таким крикам?

– Перестаньте, друг мой, – очень спокойно произнесла библиотекарь Марта (похоже, она стояла у самого окна). – Мы успеем уйти в подсобную комнату. Кстати, потрудитесь поставить там чайник. Я купила превосходные булочки с корицей... А пока хочу поглядеть: что с часами, почему они не ходят?

– Вздор-р! Мастер-ра пр-ригласишь! – протестовал скрипучий голос. – Скор-рее!

Но Марта его не послушалась.

В щель между шторами девочка увидела, как на крышку часов легла тонкая женская рука. Марта открыла крышку. Ещё одно движение – и циферблат с маятником отъехали в сторону, открывая механизм.

– Посмотрите, друг мой! – вслух удивилась женщина. – Между колесиками что-то лежит... Кто-то спрятал в часах бумагу! Да старую такую, пыльную!

Прямо перед глазами разведчицы Кэти руки Марты развернули сложенный лист плотной бумаги. На ней было что-то нарисовано, но девочке не разобрать было, что именно.

– Не то план, не то набросок карты... – задумчиво произнесла библиотекарь.

– Тр-ревога! Пор-ра! – возопил её невидимый сообщник.

– И в самом деле пора, – хладнокровно согласилась Марта. – Потом разберусь.

Правая рука её на миг уплыла из поля зрения Кэти – и вернулась с толстой синей книгой, на обложке которой был нарисован парусный корабль. Женщина вложила свою находку меж страниц, положила книгу на футляр часов, вернула на место циферблат и стеклянную крышку и неспешно отошла от окна.

Кэти сгорала от любопытства. В библиотеке и впрямь творилось что-то необычное!

Тут распахнулась дверь. Разведчица растянулась на земле, прижавшись к тёмной стене и надеясь, что вышедшая Марта её не заметит.

Но на крыльцо вывалилось что-то непонятное, косматое, похожее на большущий ком шерсти.

– Нет уж, дальше без меня! – тоненько закричало непонятнее существо. – Стар я для таких приключений! Ухожу жить в конюшню, хоть цел буду, а вы – как хотите!

– И пр-роваливай! – напутствовал беглеца скрипучий голос.

Непонятное существо заковыляло через двор к конюшне.

Когда таинственный беглец исчез, Кэти поднялась на ноги – и обнаружила, что дверь осталось приоткрытой.

Ну неужели можно было удержаться и не заглянуть в дом хотя бы одним глазком?!

«Я же не буду заходить! – уговаривала себя девочка, поднимаясь на крыльцо. – Я только посмотрю, а если что, сразу убегу!»

Но «только посмотреть» не получилось. Обзор закрывало что-то вроде длинной, от пола до потолка, портьеры, сплетённой из верёвочек, на которые были аккуратно навязаны головки чеснока. Множество головок.

«Вот зачем ей нужно было столько чеснока! – подивилась Кэти. – И чесночный запах по всей библиотеке... да что же тут происходит?»

Она сделала шаг вперёд и руками осторожно развела верёвочно-чесночную завесу.

Перед ней была уже знакомая комната со стойкой, часами, длинными рядами стеллажей. Газовые рожки, освещающие комнату, были прикручены, маленькие огоньки почти не освещали помещение, тёмные тени от стеллажей пересекали комнату. Было тихо и пусто.

Тут налетевший порыв ветра толкнул дверь – и она захлопнулась у Кэти за спиной. Щёлкнул замок.

Девочка ахнула, повернулась к двери, толкнула её, попыталась повернуть ручку...

Всё было напрасно. Юная разведчица оказалась в ловушке.

Ночь шелестящих страниц

Ой, что будет, если библиотекарь застанет здесь Кэти!.. Удирать отсюда надо. Немедленно. В окно.

Как можно тише двинулась Кэти через тускло освещённую комнату. Но не успела она сделать и десяти шагов, как услышала:

– О-о, какая милая барышня! Предвкушаю незабываемое знакомство!

Заледенев от ужаса, девочка обернулась – и поняла, что бояться ей надо не тётушки Марты.

Откуда он взялся, этот мужчина в старинном чёрном плаще и широкополой шляпе с пером? Шляпа бросала тень на лицо, Кэти не могла его толком разглядеть, но ей показалось, что глаза незнакомца поблёскивают красным огнём, как у сиамского кота.

– Я уже ухожу... – пискнула девочка.

– Так быстро? – огорчился мужчина. – Мы же только-только встретились, вы даже не назвали своего имени...

Нет, Кэти не собиралась представляться этому странному типу! И отец, и учителя говорили ей, что нельзя разговаривать с незнакомцами!

Но тут мужчина чуть наклонился – теперь Кэти видела его лицо, бледное, похожее на красивую восковую маску. А глаза, бездонно-тёмные, стали похожими на два омута. Эти глаза притягивали девочку, как притягивает жертву взор удава.

– Здесь так мерзко пахнет чесноком, – любезно произнёс незнакомец. – Давайте отойдём к стеллажам!

Только что Кэти казалось, что она не может и шагу сделать на ватных ногах... но вот незнакомец положил ей на плечо свою белую ладонь с длинными пальцами – и девочка послушно сделала шаг... ещё шаг...

Они оказались почти у стеллажей, под газовым рожком. В его свете девочка увидела, как язык незнакомца быстрым, нетерпеливым, змеиным движением облизал его бледные губы.

И в этот миг сверкнуло воспоминание: давно пройденная компьютерная игра. Вот Кэти ведёт своего героя сквозь замок вампиров. В правой руке у героя осиновый кол, в левой – связка чеснока...

Девочка собрала всю силу воли и храбро сказала:

– Отпустите меня, иначе я... – Кэти скосила глаза на руку, лежащую у неё на плече. – Иначе я вас укушу!

И тут тишина библиотеки рассыпалась дробным смехом. За стеллажами хохотали, ржали, хрюкали, фыркали, давились хихиканьем.

Со всех сторон летели весёлые злые голоса:

– Нет, вы слышали?..

– Она!.. Его!.. Укусит!..

– Ой, не могу!..

Незнакомец в ярости обернулся к стеллажам.

– Набежали, хамы! – выдохнул он негромко и продолжил уже в полный голос: – Ну и зачем вы явились? У меня здесь свидание с юной особой!

– Потому мы, граф, и явились! – отозвался резкий хрипловатый голос. – Стыдно жадничать, делиться надобно! Хотя бы по глоточку каждому...

А другой голос, низкий и гнусавый, позвал:

– Иди к нам, девочка! Мы тебя не отдадим его сиятельству!

Кэти не двинулась с места. Она боялась графа, но незримая толпа за стеллажами совсем не вызвала у неё доверия.

– Плебеи! – сверкнул глазами граф. – Грубая, невоспитанная публика! Они вам не компания, дорогая моя!

– Всё равно поделишься, это уж как пить дать, – зло пообещал из темноты хриплый голос.

– Как пить НЕ ДАТЬ! – отрезал граф. – Пойдёмте, прелестная барышня, не обращайтесь на них внимания. Никакой культуры питья, дурное воспитание...

– Уж не вам бы говорить о культуре питья, ваше сиятельство! – раздался за спиной Кэти возмущённый женский голос. – В тёмном закоулке, из горлышка... фу! Брему Стокеру было бы стыдно за вас!

В слабенькую дорожку света, струящуюся меж стеллажей, шагнула библиотекарь Марта. В руке она держала длинную швабру. На плече у женщины восседал ворон.

Кэти радостно бросилась к библиотекарю, забыв, что без спросу влезла в чужой дом.

Глаза графа гневно сверкнули, но он тут же наклеил на своё длинное лицо фальшиво-любезную улыбочку.

– Ах, тётушка Марта! Решили навести порядок? О, я вас понимаю! Эти, из народных сказок, совсем распустились! Как при жизни были мужичьём, так мужичьём и остались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.